

Специфика взаимосвязи мотивации и ценностей старшеклассников различного пола и возраста

Вартанова И.И.*,

ФГБОУ МГУ имени М.В. Ломоносова,

Москва, Россия,

iivart@mail.ru

Представлено исследование половой и возрастной специфики мотивационного и ценностного отношения к учебе старшеклассников. Обследованы школьники 8—11-го классов (от 14 до 17 лет) двух школ г. Москвы с традиционной парадигмой обучения. Мотивы выявлялись факторным анализом ответов на 70 утверждений для четырех выделенных групп юношей и девушек отдельно. Всего опрошено 328 человек, в том числе 94 мальчика (8—9-й классы) и 75 юношей (10—11-й классы), 90 девочек (8—9-й классы) и 69 девушек (10—11-й классы). Выявлялись также корреляции между характером мотивации и ценностными ориентациями на основании ранжирования 12 терминальных (по Рокичу) и 10 учебных ценностей — получено общих протоколов для 67 мальчиков (8—9-й классы) и 53 юношей (10—11-й классы), 60 девочек (8—9-й классы) и 59 девушек (10—11-й классы). Установлено, что возрастные изменения мотивации и взаимосвязи ее с ценностями в старшем школьном возрасте имеют выраженную половую специфику. Если при переходе от подросткового к юношескому возрасту у юношей успешная учеба в основном остается средством для одобрения и самоутверждения, а соотношение мотивации и ценностей не вполне согласованы, то у девушек соотношение мотивации достижения, самоопределения, самоутверждения и соответствующих им ценностей становится более согласованным. Это свидетельствует о более зрелом восприятии ими процесса обучения.

Ключевые слова: мотивация, ценности, старшеклассники, пол, личность, развитие.

Введение

Как известно, мотивационная сфера в старшем школьном возрасте претерпевает качественные изменения: происходит ее ие-

рархизация на основе осознания и обобщения мотивов своего поведения [3]. Характерная черта старшеклассника — формирование жизненных планов и становление устойчивого

Для цитаты:

Вартанова И.И. Специфика взаимосвязи мотивации и ценностей старшеклассников различного пола и возраста // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 67—74. doi: 10.17759/pse.2018230606

* Вартанова Ирина Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник факультета психологии, ФГБОУ МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: iivart@mail.ru

ядра ценностных ориентаций [7]. В мотивационную сферу школьника существенный вклад вносят и его индивидуальные особенности, которые в значительной степени определяются половой спецификой. Причины половых различий объясняются особенностями в процессах социализации мальчиков и девочек, усвоении ими культурных правил, отражающих представления о разнице социальных ролей мужчин и женщин в данном обществе [1]. Кроме того, от пола детей существенно зависит не только специфика социальных ролей и обусловленность этим личностных планов и ценностей будущей активности, но и психологический возраст (имеется существенная гетерохронность в физическом и психологическом развитии юношей и девушек), а следовательно, и зрелость мотивационно-ценностных систем личности. В ряде исследований [4; 8; 10] были обнаружены психологические различия учащихся разного пола, которые проявились, в частности, в мотивационной сфере и ценностно-смысловых установках.

Кроме того, важной проблемой оказывается проблема экспериментального выявления структуры мотивации личности. Мотив — внутренняя причина, которая побуждает и направляет деятельность человека, — обычно недоступен прямому наблюдению. В самонаблюдении мотивы проявляются в виде мотивировок — сознательных интерпретаций и объяснений собственного поведения и поведения других. Но поскольку мотивировки всегда выражены в понятиях, восприятие которых неоднозначно (зависит от ряда причин, в том числе от возраста, пола, контекста и т. п.), экспериментальная реконструкция мотива всегда сопряжена с неопределенностью интерпретации соответствующих мотивировок респондентами. Поэтому использование простой статистики межгруппового сравнения в данном случае представляется некорректным. Необходимо использовать такой методический прием диагностики мотивации, который позволил бы выявлять для исследуемых групп школьников не только вклад той или иной отдельной мотивировки, но и содержательные особенности выделяемых мотивов

через структуру корреляций этих мотивировок. Эти структурные особенности могут быть формализованы в виде факторной модели, когда фактор соотносится с определенным мотивом, а его содержание определяется факторными нагрузками — степенью вклада в него той или иной мотивировки либо соответствующим профилем мотивировок.

Цель данной работы — выявить возрастную и половую специфику факторов мотивации и их взаимосвязей с ценностями.

Гипотеза исследования — при переходе от подросткового к юношескому возрасту характер учебной мотивации и ее связи с ценностями у школьников разного пола будет изменяться по-разному: степень согласованности мотивов учения и соответствующих им ценностей у девочек будет увеличиваться сильнее, чем у мальчиков.

Методика

В опросе по двум методикам добровольно (при согласии родителей) приняли участие школьники 8—11-х классов двух школ г. Москвы с традиционной парадигмой обучения, которые были разделены на 4 группы по полу и возрасту.

1. Мотивы учебной деятельности выявлялись по каждой группе школьников отдельно с помощью факторного анализа оценок степени согласия с каждым из 70 утверждений специально разработанного опросника [4; 5] (высказывания выборочно приведены при описании результатов).

По этой методике опрошены 328 человек, в том числе 94 мальчика (8—9-е классы) и 75 юношей (10—11-е классы), 90 девочек (8—9-е классы) и 69 девушек (10—11-е классы).

2. Ранжировались 22 ценности, включая 12 терминальных (взятых из методики М. Роккича: «активная деятельная жизнь», «здоровье», «интересная работа», «красота природы и искусства», «любовь», «материально обеспеченная жизнь», «наличие хороших и верных друзей», «уверенность в себе», «познание», «свобода», «счастливая семейная жизнь», «творчество») и 10 ценностей школьной жизни («самосовершенствование в учебе», «интересный разговор», «признание в

коллективе», «глубокие и прочные знания», «мой авторитет», «успешная учеба», «одобрение окружающих людей», «быть лучше других», «преодоление препятствий», «получение удовольствия»).

Выявлялись также корреляции между рангом каждой ценности и выделенным фактором мотивации.

Получено полных протоколов по двум методикам для 67 мальчиков (8—9-е классы), 53 юношей (10—11-е классы), 60 девочек (8—9-е классы) и 59 девушек (10—11-е классы).

Результаты

В результате обработки факторным анализом оценок согласия с мотивировками в каждой группе была проведена оценка размерности (на основании критерия Кеттелла) и выделены факторы, которые после вращения по методу Варимакс получили следующую интерпретацию.

В группе мальчиков (8—9-е классы) было выделено 4 фактора, описывающих 39% дисперсии. Фактор 1 можно обозначить как мотивацию аффилиации (потребность в признании). В него входят высказывания, характеризующие потребность в одобрении родителей и учителей. Например: «Я стараюсь учиться лучше, потому что родители одобряют и поддерживают мои усилия и старания в учебе». Фактор 2 можно обозначить как познание (любопытность). Например: «Я учусь для того, чтобы все знать и найти для всего объяснение». Фактор 3 можно обозначить как мотивацию самоопределения (ориентацию на будущее), поскольку входящие в него высказывания описывают желание получить знания, которые необходимы для успешного будущего. Например: «Хорошее образование дает возможность выбора высокооплачиваемой престижной специальности». Но при этом для них очень важно одобрение, принятие и поддержка их усилий родителями. Фактор 4 можно обозначить как самоутверждающе-учебная (или статусная) мотивация, когда в высказываниях доминирует желание занять достойное место среди одноклассников. Например: «Успехи в учебе позволяют мне почувствовать собственную значимость и достоинство».

В группе юношей (10—11-е классы) также выделено 4 фактора, которые описывали 38% дисперсии. Факторы мотивации 1 (аффилиации), 2 (познавательная) и 3 (мотивация самоопределения) оказались практически такими же, как в младшей группе, а вот содержание фактора 4 — мотивации самоутверждения — расширилось за счет «желания доказать самому себе и другим, что способен хорошо учиться». Таким образом, в этой группе успешная учеба является средством для самоутверждения.

Для девочек (8—9-е классы) также выделено 4 фактора, описывающих 38% общей дисперсии. Мотивационный фактор 1 можно обозначить как аффилиацию (одобрение, принятие, а также самоутверждение и стремление к превосходству). Это определяет их стремление к тому, чтобы заслужить одобрение окружающих, а также чтобы быть лучшей ученицей в классе. Например: «Мне хотелось бы, чтобы другие ученики заметили, что я знаю и умею намного больше их». Фактор 2 можно обозначить как познавательную мотивацию. В него входят высказывания, отражающие желание больше знать, придумывать новые способы решения задач. Например: «Мне нравится, когда на уроках нужно думать и рассуждать». Фактор 3 можно обозначить как мотивацию самоопределения. С этой мотивацией девочки учатся ради того, чтобы оправдать ожидания родителей и общества, для того чтобы получить знания, которые понадобятся в будущем. Туда входит, например, такое высказывание: «Без успешной учебы и хорошего образования трудно рассчитывать на подходящую работу в будущем». Фактор 4 можно обозначить как ориентацию на группу. Пример высказывания: «Мне нравятся те уроки, где есть возможность работать в группе, обсуждать с одноклассниками учебный материал».

В группе девушек (10—11-е классы), как и ранее, выделено 4 фактора, которые описывали 39% дисперсии. Фактор 1 мотивации также можно обозначить как аффилиацию (одобрение родителей). Например: «Я стараюсь хорошо учиться, чтобы радовать родителей своими успехами». Фактор 2 можно обозначить как достижение, опреде-

ляющее ориентацию на успешную учебу: узнавать новое, преодолевать трудности, быть лучше других. Например: «Я люблю братья за сложные задания и преодолевать трудности». Фактор 3 можно обозначить как мотивацию самоопределения (ориентация на будущее). Девушкам в отличие от юношей того же возраста с аналогичной мотивацией уже не так важно одобрение родителей, они учатся для того, чтобы получить необходимые знания для продолжения учебы и престижной работы. Характерно, например, высказывание: «Я уже сейчас задумываюсь о том, в какой вуз я буду поступать и какие знания мне для этого понадобятся». Фактор 4, который можно обозначить как самоутверждение, описывает стремление девушек к тому, чтобы иметь авторитет у одноклассников, а также знать больше других. Например: «Мне хотелось быть лучшей ученицей в классе».

Таким образом, в старшей группе девушек аффилиативные мотивы (одобрение и принятие родителей) и мотивы самоутверждения (статус у ровесников) разделены на два независимых фактора.

Далее с помощью корреляционного анализа проводилось сопоставление результатов ранжирования ценностей с выраженностью выявленных факторов мотивации.

Для группы мальчиков (8—9-й классы) обнаружены следующие значимые ($p < 0,05$) корреляционные взаимосвязи:

1) фактора 1 мотивации аффилиации со значимостью ценности «активная деятельная жизнь» ($r=0,32$), и с уменьшением значимости ценности «творчество» ($r = -0,36$);

2) фактора 2 (познавательная мотивация) со значимостью ценности «интересный разговор» ($r=0,26$), и с уменьшением ценности «здоровье» ($r = -0,33$).

В группе юношей (10—11-й классы) обнаружены следующие значимые ($p < 0,05$) корреляции:

1) фактор 1 (мотивация аффилиации) связан со значимостью ценностей «красота природы» ($r=0,39$), «познание» ($r=0,38$), «самосовершенствование в учебе» ($r=0,39$) и с уменьшением ценностей «авторитет» ($r=-0,43$);

2) фактор 3 — мотивация самоопределения (ориентация на будущее) — связан со значимостью ценностей «мой авторитет» ($r=0,34$) и «успешная учеба» ($r=0,32$).

В группе девочек (8—9-й классы) обнаружены следующие значимые ($p < 0,05$) корреляции:

1) фактор 2 — познавательная мотивация — связан с уменьшением значимости ценности здоровья ($r=-0,40$);

2) фактор 3 — мотивация самоопределения (ориентации на будущее) — связан со значимостью ценности «красота природы и искусства» ($r=0,28$) и с уменьшением значимости ценности «верные и хорошие друзья» ($r=-0,31$);

3) фактор 4 — мотивация общения (ориентация на группу) — связан со значимостью ценности «материально-обеспеченная жизнь» ($r=0,29$).

В группе девушек (10—11-й классы) обнаружены следующие значимые ($p < 0,05$) корреляции:

1) фактор 2 — мотивация достижения через познание — связан со значимостью ценностей «красота природы» ($r=0,55$), «познание» ($r=0,34$), «успешная учеба» ($r=0,38$), «самосовершенствование в учебе» ($r=0,29$), но при этом с уменьшением значимости ценности «уверенность в себе» ($r=-0,30$);

2) фактор 3 — мотивация самоопределения — связан со значимостью ценностей «глубокие и прочные знания» ($r=0,31$), «признание в коллективе» ($r=0,29$), но при этом с уменьшением роли ценностей «свобода» ($r=-0,33$) и «творчество» ($r=-0,32$);

3) фактор 4 — мотивация самоутверждения — связан со значимостью ценностей «признание в коллективе» ($r=0,33$), «быть лучше остальных» ($r=0,27$) и с уменьшением значимости ценности «интересный разговор» ($r=-0,31$).

Обсуждение

Как следует из полученных результатов, половая и возрастная специфика затрагивает одновременно и мотивацию, и систему ценностей, а также взаимосвязи между ними.

Так, в результате факторного анализа высказываний-мотивировок у девочек всех

возрастов была выделена мотивация аффилиации (одобрение, признание), а также мотивация самоутверждения и стремление к превосходству. Потребность в признании проявляется в стремлении к взаимопониманию с другими, к уважению и интересу с их стороны. Потребность в самоутверждении проявляется в желании заметно отличаться от других, привлекать к себе особое внимание [2]. Содержательно у девочек младшей группы в одном типе аффилиативной мотивации наряду с уважением и признанием включен и мотив самоутверждения. У мальчиков в отличие от девочек в мотивации аффилиации преобладает мотив признания и одобрения родителей и учителей. А у девушек старшей группы собственно аффилиативные мотивы (одобрение и принятие родителей) и мотивы самоутверждения (статус у ровесников) разделены на два независимых фактора. Результаты ранжирования ценностей показывают, что мотивация самоутверждения у них связана с увеличением значимости ценностей «признание в коллективе» и «быть лучше остальных». Таким образом, у девушек при взрослении усиливается потребность в превосходстве среди сверстников.

У юношей при взрослении мотивация самоутверждения усиливается стремлением почувствовать собственную значимость (доказать себе свою состоятельность) через успешную учебу. В предшествующем нашем исследовании [4] также показано, что для мальчиков успешная учеба является средством повышения собственного самоуважения, уверенности в себе, а также получения признания со стороны ближайшего окружения. При этом в литературе отмечается, что у юношей довольно часто отношение к учебе обусловлено внешней мотивацией (занять определенное положение, заслужить одобрение и уважение) [10]. У старших мальчиков ценности красоты, познания и самосовершенствования в учебе согласуются с мотивацией принятия и одобрения, т. е. имеют аффилиативный смысл. Таким образом, для них эти ценности связаны с возможностью получить признание и через самосовершенствование в учебе доказать свою состоятельность. В то же время можно предположить, что у них со-

отношение мотивации и ценностей не всегда согласовано. Это можно объяснить разными социальными требованиями (установками и стереотипами) к мальчикам и девочкам, спецификой обратной связи, которую они получают от взрослых. В работе [9] обнаружено, что юноши в меньшей степени, чем девушки, удовлетворены своими взаимоотношениями с родителями. Как показало исследование [6], мальчики более чувствительны к воздействию дисгармоничного стиля воспитания в семье. Зарубежные исследования полоролевых стереотипов также показывают, что различные ожидания учителей, родительские ожидания влияют на самовосприятие ребенка [1; 11]. В то же время у юношей статусные ценности (авторитет) и ценности успешной учебы согласуются с мотивацией самоопределения, т. е. имеют смысл ориентации на будущее.

Девушки с мотивацией достижения и самоопределения предпочитают большей частью ценности, связанные с успешной учебой, признанием и превосходством. Для них все большую значимость в учебной деятельности приобретает ориентация на самореализацию (социальная и профессиональная успешность во взрослой жизни). Мотивация и ценности в этом случае вполне согласованы. В исследовании [10] показано, что девушки чаще, чем юноши, рассматривают учебную деятельность как важный фактор, определяющий профессиональную и социальную успешность. Это свидетельствует о более зрелой мотивации девушек, их опережающем развитии. Таким образом, можно констатировать, что у девушек с возрастом в отличие от мальчиков соотношение мотивации достижения, самоопределения и самоутверждения с соответствующими ценностями становится более согласованным, что свидетельствует о смысловом единстве их мотивационной системы и более зрелом восприятии процесса учения.

Заключение

Обнаружено, что возрастные изменения мотивации в старшем школьном возрасте имеют выраженную половую специфику.

В группе девушек мотивация достижения в старшем возрасте базируется на познава-

тельной мотивации младшей группы, к которой добавляются мотивы стремления к превосходству, которые в младшем возрасте составляли независимые факторы. Содержание мотивации самоопределения (ориентации на будущее), наблюдаемое у девушек и юношей в старшем возрасте, трансформировалось из аналогичного мотива, который фиксируется уже в младшем возрасте. При этом у девушек в отличие от юношей наблюдается уход части мотивировок, связанных с ожиданием одобрения родителей, в фактор аффилиации. Также в группе девушек аффилиативные мотивы (одобрение и принятие родителей) и мотивы самоутверждения (статус у ровесников) разделяются на два независимых фактора (в отличие от девочек младшего возраста, у которых одобрение, признание и самоутверждение составляли один фактор).

Литература

1. Берн Ш. Гендерная психология: Пер. с англ. М.: Прайм-Еврознак, 2004. 320 с.
2. Божович Е.Д. Психолого-педагогические проблемы развития школьника как субъекта учения: Дидактическое пособие. Воронеж: МОДЭК; Москва: МПСИ, 2000. 192 с.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб: Питер, 2009. 400 с.
4. Вартанова И.И. Психологические особенности мотивации и ценностей старшеклассников разного пола // Психологическая наука и образование. Т. 22. № 3. 2017. С. 63—70. doi: 10.17759/pse.2017220307
5. Вартанова И.И., Юдина А.В. Особенности взаимосвязей учебной мотивации и локуса контроля в гимназии и школе // Аняевские чтения — 2015: 20—22 октября 2015 г. // Отв. ред. В.М. Аллахвердов. СПб: СПбГУ. Скифия-принт, 2015. С. 159—160.
6. Карabanова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2007. 240 с.
7. Кон И.С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1982. 207 с.
8. Кудинов С.И. Полоролевые аспекты любознательности подростков // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 1. С. 26—36.
9. Самбикина О.С. Детско-родительские отношения как фактор формирования стиля учебной деятельности подростков разного пола // XXXII Мерлинские чтения: Способности. Одаренность. Индивидуальность: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Пермь, 20—21 октября 2017 г.) // Ред. А.А. Фихман. Пермь: ПГГПУ, 2017. С. 150—153.
10. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Динамика мотивационно-целевых трансформаций учебной деятельности у учащихся основной школы // Вопросы психологии. 2015. № 3. С. 3—15.
11. Dweck C S., Bush E.S. Sex differences in learned helplessness: I. Differential debilitation with peer and adult evaluators // Developmental Psychology. 1978. V. 11. P. 147—156.

Specifics of the Relationship between Motivation and Values in High School Students of Different Sex and Age

Vartanova I.I.*

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

iivart@mail.ru

The paper presents outcomes of a research on sex and age specificity of motivational and value-based attitude to learning in high school students. The study involved schoolchildren of 8—11 grades (aged 14 to 17 years) of two Moscow schools with a traditional learning paradigm. The students' motives were revealed by factor analysis of their answers to 70 statements, in four selected groups of boys and girls separately. A total of 328 people were interviewed, including 94 boys of the younger group (8—9 grades) and 75 boys of the senior group (10—11 grades), 90 girls of the younger group (grades 8-9) and 69 girls of the senior group (10—11 grades). Correlations between the nature of motivation and value orientations were also identified based on the ranking of 12 terminal (according to Rokich) and 10 learning values: common protocols were obtained for 67 boys (8—9 classes) and 53 boys (10—11 classes), 60 girls (8 9 classes) and 59 girls (10—11 classes). As a result, it was revealed that the age-related changes in motivation and its relationship with values at high school age have a pronounced sex-based specificity. For boys, successful learning in the process of growing up remains a means for approval and self-affirmation, and the relationship between motivation and values is not consistent enough. As for girls, the relationship between achievement motivation, self-determination, self-affirmation and corresponding values becomes more consistent as they grow up, which indicates a more mature perception of the process of learning.

Keywords: motivation, values, high school students, sex, personality, development.

References

1. Bern Sh. Gendernaya psikhologiya: Per. s angl. [Gender Psychology]. Moscow: Praym-Evroznak, 2004. 320 p.
2. Bozhovich E.D. Psikhologo-pedagogicheskie problemy razvitiya shkol'nika kak sub'ekta ucheniya: Didakticheskoe posobie [Psycho-pedagogical problems of the development of the student as a subject of teaching: Didactic manual]. Voronezh: MODEK Publ.; Moscow: MPSI Publ., 2000. 192 p.
3. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]. Saint-Petersburg: Piter, 2009. 400 p.
4. Vartanova I.I. Psychological Features of Motivation and Values in High School Students of Different Sexes. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22, no. 3, pp. 63—70. doi: 10.17759/ pse.2017220307 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Vartanova I.I., Judina A.V. Osobennosti vzaimosvyazei uchebnoi motivacii i lokusa kontrolya v gimnazii i shkole [Features of the interrelationships of educational motivation and locus in the gymnasium and school]. In V.M. Allahverdiv (ed.), *Anan'evskie chteniya — 2015 [Ananiev Readings — 2015] (20—22 October 2015 g)*. Saint-Petersburg: SPbGU. Skifiya-print Publ., 2015, pp. 159—160.
6. Karabanova O.A. Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya [Family psychology and basics of family counseling]. Moscow: Gardariki Publ., 2007. 240 p.
7. Kon I.S. Psikhologiya starsheklassnika [Psychology of the senior pupil]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1982. 207 p.

For citation:

Vartanova I.I. Specifics of the Relationship between Motivation and Values in High School Students of Different Sex and Age. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 6, pp. 67—74. doi: 10.17759/ pse.2018230606 (In Russ., abstr. in Engl.).

* Vartanova Irine Ivanovna, PhD in Psychology, Senior Researcher, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: iivart@mail.ru

8. Kudinov S.I. Polorolevye aspekty lyuboznatel'nosti podrostkov [Sexual aspects of the curiosity of adolescents]. *Psikhologichesky zhurnal [Psychological journal]*, 1998. Vol. 19, no. 1, pp. 26—36.
9. Sambikina O.S. Detsko-roditel'skie otnosheniya kak faktor formirovaniya stilya uchebnoi deyatel'nosti podrostkov raznogo pola [Child-parent relations as a factor in the formation of the style of educational activity of adolescents of different sexes]. In A.A. Fikhman (ed.), *Tritzhat vtorye Merlinskie chteniya: Sposobnosti. Odarennost'. Individual'nost': materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Perm, October 20-21, 2017) [Thirty two Merlin readings: Abilities. Giftedness. Individuality: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Perm': Permskii gosudarstvennyi gumanitarno-pedagogicheskii universitet Publ., 2017, pp. 150—153.
10. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Dinamika motivatsionno-tselevykh transformatsii uchebnoi deyatel'nosti u uchashchikhsya osnovnoi shkoly [Dynamics of motivational-targeted transformation of educational activity of students of basic school]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, 2015, no. 3, pp. 3—15.
11. Dweck C.S., Bush E.S. Sex differences in learned helplessness: I. Differential debilitation with peer and adult evaluators. *Developmental Psychology*, 1978. Vol. 11, pp. 147—156.